

На правах рукописи

Лосева Марина Александровна

**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ
В СМЫСЛОВОМ КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

09.00.13 – Религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Пермь 2006

Работа выполнена в Пермском государственном техническом университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Лейбович Олег Леонидович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор

Железняк Владимир Николаевич

кандидат социологических наук, доцент

Лысенко Олег Владиславович

Ведущая организация: Пермский государственный институт искусств и культуры

Защита состоится 28 марта в 15 часов на заседании диссертационного совета К212.188.03 в Пермском государственном техническом университете (614000, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 423, б).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пермского государственного технического университета

Автореферат разослан 27 февраля 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук,

доцент

Жохов А. В.

Общая характеристика работы

Актуальность работы

Тема мифа широко представлена в научной литературе. Начиная с XIX века, миф изучался в рамках самых различных дисциплин. На развитие дискурса оказали влияние практически все европейские философские течения последних столетий. Несмотря на огромное количество научных работ, посвященных исследованию мифа, интерес к теме не ослабевает, более того, можно констатировать нарастание научного внимания к этой во многом традиционной для философской антропологии теме.

Для последней трети XX века характерно обострение научного интереса к человеку и его социокультурным практикам, что во многом обусловлено ростом социальной напряженности, порождающей ощущение зыбкости культурной реальности, стремлением к поиску вечных моделей, незыблемых сущностей, общечеловеческих истин. В то же время, серьезная дискуссия разгорелась вокруг кризисного состояния современной науки, отмечаемого многими исследователями. Человечество вплотную подошло к необходимости комплексного решения проблем, интеграции знания, создания глобальной науки. Узко дисциплинарный подход продемонстрировал свою ущербность. Наука в классическом ее понимании, аналитична, склонна скорее к дроблению и дифференциации, чем к синтезу. В то же время, моделирование универсальной картины мира, целостное восприятие действительности является неотъемлемой чертой мифа. Эта особенность мифологических форм мышления обуславливает пристальное к ним внимание.

Бурное развитие социальных дисциплин, а также появление новых дисциплин, вынужденных учитывать социальные факторы (кибернетика, синергетика, теория информации, теория связи, теория систем и др.) способствует возрастанию интереса к человеку вообще и к его социокультурным практикам, в частности. В рамках методологии науки в настоящий момент активно дискутируется вопрос о влиянии человеческого фактора на процесс научного исследования. Возникло ясное осознание того, что дисциплины, казалось бы далекие от проблемы человека, фактически являются антропологически и социально обусловленными. От концепции противопоставления субъекта и объекта познания современная наука постепенно приходит к осознанию противоречия между субъект-объектной природой современного

знания и интерсубъектной природой познания. При такой постановке вопроса в центре внимания оказываются формы общественного сознания, в том числе мифологические.

Одновременно открытым остается вопрос об объективности человеческого знания. Если в основе современных научных категорий лежат коллективные представления, то это заставляет всерьез задуматься над основаниями всей современной науки.

Среди проблем науки, повлиявших на рост интереса к мифологии, хотелось бы также упомянуть парадоксальную ситуацию, сложившуюся в современном научном познании, когда дальнейшая формализация знания стала приводить к вымыванию смыслов. Многие современные дисциплины вынуждены работать с категориями, принципиально не поддающимися формализации. Причем это относится как к антропогенным дисциплинам, так и весьма далеким от них (фундаментальная физика, например). Существование данной проблемы вызывает закономерный интерес к мифологическому мышлению, которое способно продуктивно функционировать, оперируя весьма многозначными и метафоричными понятиями, нередко игнорируя законы формальной логики.

Одной из тенденций современной действительности стало появление особых социальных образований, сформированных по принципу «сетевого маркетинга», обладающих собственной ценностно-нормативной и атрибутивной базой, идеологией, символикой, иерархией ролей, одним словом, всеми признаками и структурой любого социального института. Однако структура эта формируется не вследствие более или менее спонтанного социального процесса, а является осознанно сфабрикованной. Речь идет о структурах, подобных движению «herbalife», «дианетика» (со своей собственной религией - саентологией) или энтузиастов Церкви Нового Завета, Свидетелей Иеговы и пр. Соотношение спонтанного и рационального в организации этих структур явно смещено в сторону рационального, но функционируют они при этом на основе мифологических концептов. Более того, искусственно сформированные мифические смыслообразующие конструкты являются необходимым элементом функционирования данных сообществ. Таким образом, состояние общества, а также ситуация, сложившаяся в современном познании, способствуют привлечению пристального научного внимания к проблеме соотношения мифологического и рационального в

современной культуре. В рамках данного исследования делается попытка соотнести исторические формы бытования мифа с современными мифологическими представлениями, определяющими стратегии мировосприятия современного индивида; рассмотреть миф как некую фундаментальную структуру, обуславливающую особенности мышления, мировоззрения и социального поведения человека. Достичь подобного синтеза возможно только методами философско - антропологического подхода к проблеме.

Объектом настоящего исследования является мир культуры в его исторической протяженности; **Предметом** - рациональные и мифологические компоненты культуры в их динамическом соотношении.

Степень разработанности проблемы в научной литературе:

Ядром дискуссии, продолжающейся в среде гуманитариев, является спор о природе мифа. Все многообразие подходов можно подразделить на три большие группы: миф как продукт мышления архаического человека; миф как историческая форма индивидуального мышления; миф как форма общественного сознания, как особый мировоззренческий феномен. Исследования мифа конца XIX - начала XX века определялись противостоянием указанных школ.

Лингвистическими исследованиями мифа занимались представители натуралистической школы (М. Мюллер и др.). Согласно ее генеральной концепции, все особенности архаической мифологии обусловлены потерей первоначального смысла использованных в ней метафорических понятий. В отечественной науке близкие им взгляды развивали А. А. Потебня, А. Н. Веселовский. Несмотря на слишком прямолинейное сведение специфики мифологического мышления к языковым особенностям, в рамках этого направления впервые был поставлен вопрос о влиянии лингвистических мифологических конструкций на сознание и мышление индивида.

В рамках социологической парадигмы исследовали природу и функции мифа последовательно сменявшие друг друга школы: антропологическая (Э. Тайлор, Г. Спенсер и др.), определявшая миф как донаучный способ объяснения мира; ритуалистическая (Дж. Фрэнгер и др.), сводившая миф к обслуживанию ритуальной практики; функционалистская (Б. Малиновский и др.), предложившая прагматическое понимание мифа. Отдельно стоит упомянуть теорию М. Элиаде, рассматривавшего

миф не только как источник поддержания сакрального природного и социального порядка, но и как некое эзотерическое знание, дарующее власть над предметами и явлениями реальности через постижение их сакральной истории.

Психологический подход к проблеме мифа реализован в работах Р. Маррета, В. Вундта, развивавших идею интуитивного и аффективного начала в мифе, в работах З. Фрейда, А. Бергсона и др., понимавших миф как механизм психологической компенсации индивида, с одной стороны, и защитный механизм культуры от индивидов – с другой.

В большинстве советских исследованиях первой половины XX века миф рассматривался двояко, либо как наивная форма мышления, характерная для первобытного общества, либо как составная часть религиозного мировоззрения, воспроизводящая в превращенном виде социально-экономический уклад общества, или интересы его правящего класса.

Таким образом, в конце XIX - начале XX века формируется представление о мифе как некоем изолированном культурном феномене. Под влиянием концепции эволюционизма и идей Просвещения, представляющих развитие культуры как поступательный процесс линейного, единообразного восхождения от примитивных форм к прогрессивным, архаическая мифизированная культура противопоставляется современной рационализированной. Миф, соответственно, противопоставляется науке. В то же время дихотомия мифологического и рационального в явном виде отсутствует. По большей части миф воспринимается как попытка рационалистического объяснения мира в условиях несформированности процедур познания. В этот период был накоплен и систематизирован огромный эмпирический материал, послуживший фактической базой дальнейших исследований, определено место и роль ритуала в архаическом мировоззрении и доказана его тесная связь с мифом, сформулированы социальные функции мифа как средства поддержания природного и социального порядка и инструмента социального контроля.

Переломным моментом в становлении категории мифа явилось введение Э. Дюркгеймом понятия «коллективных представлений», значительно поколебавшего позиции рационального в культуре. Начиная с 30-х годов XX века, ставится вопрос о существовании специфического мифологического мышления. Примерно к этому же

времени относятся теории, предлагающие рассматривать миф как явление социальное. Логическим следствием концепции Э. Дюркгейма явились работы Л. Леви-Брюля, поставившего вопрос о качественном отличии архаического мышления от современного, обусловленном его предрасположенностью к коллективным формам, а также работы К. Юнга и его последователей (С. Гроф, Дж. Кэмпбелл и др.), выводящих корни коллективных представлений из коллективного бессознательного и особых символических матриц – архетипов.

В дальнейшем проблема интеллектуального своеобразия мифологического мышления разрабатывалась в работах Э. Кассирера, рассматривающего мифологию как особую форму культуры со своим собственным способом символической объективации чувственных данных, и собственными познавательными механизмами. Органичное завершение идея мифологической «логики» нашла в структурной антропологии К. Леви-Строса, определившего миф как логический инструмент разрешения культурного конфликта и описавшего механизм действия этого инструмента.

Таким образом, к середине XX века происходит пересмотр соотношения категорий рационального и мифологического. При этом, если в работах Л. Леви-Брюля архаическое мифологическое «пралогическое» мышление в явной форме противопоставляется современному рационалистическому, рефлексивно-аналитическому и дискурсивному мышлению, то в работах Э. Кассирера, К. Леви-Строса и их последователей миф и наука начинают пониматься как альтернативные структуры. В работах последователей теории психоанализа миф и рациональность противопоставляются друг другу как продукты двух различных одновременно существующих и практически нерасчленимых форм сознания: бессознательного и рассудка.

Отечественные исследования мифа середины XX века развивались несколько обособленно от западных, преимущественно в рамках семиологии. Большой популярностью пользовались методы структурной антропологии и структурной лингвистики. Анализ и реконструкции мифо-семантических структур посвящены работы В. В. Иванова и В. Н. Топорова. Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, исследуют семантику мифа по аналогии с семантикой имен собственных. В рамках концепции структурного анализа исследует миф Е. М. Мелетинский. Напротив,

противопоставление иррациональной фантазии мифа логике рассудка присутствует в работах Я. Э. Голосовкера, подчеркивающего ориентацию мифа на «логику» чуда, и М. А. Лифшица, видевшего в мифе становление эстетического начала через возвышение зла. Для отечественных работ характерно несколько настороженное отношение к психоанализу. Только в некоторых работах (В. В. Иванов) можно встретить явное обращение к теории коллективного бессознательного. Всесторонний охват проблематики мифа представлен в работах крупнейшего отечественного исследователя А. Ф. Лосева. На материале античной мифологии Лосев рассматривает целый ряд теоретических проблем. Анализу подвергается сама категория мифологического и ее соотношение с другими категориями. Лосев отрицает познавательную функцию мифа, определяя его как жизненно ощутимую вещественную реальность. При анализе соотношения веры и знания в человеческой культуре, А. Ф. Лосев приходит к выводу о практической невозможности вычленения одного из другого, поднимая тем самым проблему мифологизации всего человеческого знания. Исследуя лексическую структуру древнейших языков, А. Ф. Лосев выявляет особую организацию архаического мышления и демонстрирует его явное отличие от современного.

В целом, для середины XX века характерно представление о мифе как особом типе мировоззрения, присущем преимущественно архаическим сообществам в силу высокой аффективности и конформизма их культуры. Миф понимается как продукт особого мифологического мышления, базирующегося на коллективных представлениях и обладающего собственным категориальным и «логическим» аппаратом. При этом за мифом признаются специфические цели, задачи, объект приложения. Соотношение категорий мифологического и рационального в теориях данного периода определить достаточно сложно в силу неопределенности категории рационального. Рациональное, понимаемое в смысле формально-логической доказательности или эмпирической верифицируемости, безусловно противопоставляется мифологическому. Однако в концепциях, представляющих рациональность как показатель обоснованности действий, мифологическая «логика» начинает пониматься как альтернативная научной.

Длительное время миф рассматривался гуманитарной наукой как феномен исключительно архаической культуры. Только незначительная часть авторов допускала

возможность существования современного мифа. В явном виде идея современного мифа была признана в рамках психоаналитической концепции. Ряд исследователей рассматривал возможность гетерогенности человеческого сознания, приводящего к практической нерасчленяемости в нем мифологического и рационального. А. Ф. Лосев отмечал, что мифология одинаково характерна как для архаического инкорпоративного сознания, так и для современного номинативного. Сходные представления встречаются у Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, полагавших, что человеку присущи одновременно два типа мышления: мифологическое, оперирующее именами собственными, и логическое, осуществляющее свои операции над именами категориальных групп объектов. Допускали наличие мифологических элементов в сознании современного индивида Э. Дюркгейм и Э. Кассирер. М. Мюллер, Е. М. Мелетинский предполагали возможность фрагментарного воспроизведения некоторых особенностей мифологических структур в современном обществе. В целом же авторы демонстрировали тактику осторожного избегания темы современного мифа. Только в работах, посвященных исследованиям идеологии, идеология была определена как современный социальный миф. Однако в этом случае понятие «миф» использовалось метафорически и трактовалось в резко негативном аспекте, а исследования идеологии в теоретической части не пересекались с исследованиями архаического мифа.

Всплеск интереса к общественным формам сознания, прежде всего, идеологическим, вновь актуализировал дискуссию о месте мифа в культуре, теперь уже применительно к современному индустриальному обществу. Если исследователи XIX - начала XX века избегали касаться темы современного мифа, то для работ второй половины XX века характерна обратная тенденция. Современная эпоха провозглашается тотально мифологизированной.

М. Хоркхаймер и Т. В. Адорно, анализируя развитие идей Просвещения, обусловивших становление современной культуры, констатируют их регресс к мифу. Теорию современного мифа разрабатывают Р. Барт, Ж. Бодрийяр, определяющие миф как символическое структурирование реальности. В работах Ж. Дерриды, М. де Серто понятие мифа расширяется до понятия текста (в постмодернистском понимании). В отечественной науке сходные идеи высказывает В. Н. Топоров.

Со второй половины XX века прослеживается также тенденция понимания мифа как инструмента смыслового структурирования реальности, обеспечивающего возможность коммуникации с окружающей действительностью (из отечественных исследователей подобный подход наиболее полно реализован у А. М. Лобока). В. Тэрнер, П. Бурдьё рассматривают миф как неосознаваемое основание повседневной деятельности, не имеющее смысла само по себе, а только в контексте мифоритуальной системы в целом. Согласно П. Бурдьё, мифологическое и рациональное тесно переплетаются в социальных практиках, задавая границы возможного действия и обеспечивая эквивалентность реакций в различных ситуациях.

Примерно с 60-х г. г. XX века исследования мифологических и идеологических форм общественного сознания начинают влиять на развитие методологии науки. Поднимается вопрос о мифологичности оснований современной науки. Работы И. Лакатоса, К. Поппера, Т. Куна, Л. Флека нанесли серьезный урон концепции объективности научного знания. В отечественной научной литературе эта тема развивается в работах В. Н. Поруса, В. С. Степина, С. Б. Крымского, В. В. Налимова, Е. А. Мамчура, Н. Л. Гиндилиса, И. Т. Касавина, В. А. Лекторского, В. Н. Михайловского, Б. И. Пружинина и др. В настоящий момент активно дискутируется вопрос о необходимости полного переосмысления ценностно-познавательных установок и концепций современной науки, в частности, через сближение научного мышления с другими формами мышления.

Выявление мифологических и рациональных оснований в культуре предполагает глубокий анализ процессов мировосприятия и формирования целостной картины мира в сознании субъекта. Философская концепция картины (образа) мира в настоящий момент широко представлена в гуманитарной научной литературе. Она оказала влияние на развитие исторической науки (Ж. Ле Гофф, А. Я. Гуревич и др.), получила развитие в работах психологов (Д. А. Леонтьев, А. Н. Леонтьев, Д. И. Шапиро, Г. Бейтсон и др.), социологов (П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё и др.), в работах по этнологии и культурологии (С. В. Лурье, К. Гирц и др.), по философии и социологии образования (В. А. Кайдалов, В. Н. Железняк, В. Р. Имакаев, Лысенко О. В. и др.). Наиболее полно на данный момент разработано понятие научной картины мира в рамках методологии познания.

Вопросы исторического становления сознания исследуются в рамках психологических и семиотических дисциплин. Создателем теории культурно-исторического развития психических форм, сознания и процессов мышления считается Л. С. Выготский. В дальнейшем теория разрабатывалась его последователями А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, А. Р. Лурией и др. Семиотические исследования представлены работами А. Ф. Лосева и М. Фуко.

Таким образом, философская традиция, представленная в различных мировоззренческих парадигмах, позволяет обнаружить проблемное поле для исследования мифа на языке философской антропологии в его отношении к иным формам общественного сознания, присущим современной культуре, прежде всего, сциентистским.

Методологической основой исследования выступает теория коллективных представлений, впервые сформулированная Э. Дюркгеймом и в настоящий момент широко представленная в гуманитарных исследованиях. Согласно концептуальному положению данной теории, человеческое мировоззрение базируется на авторитете общества, существующем в виде объективной данности.

Для анализа соотношения мифологических и рациональных компонентов мировосприятия в рамках теории коллективных представлений была привлечена концепция картины мира, в соответствии с которой действительность в человеческом восприятии предстает как целостное знание о мире, существующее в форме мировоззренческих установок и иерархизированных систем социальных символов и смыслов, понятных носителям данной культуры, как совокупность общепринятых истин относительно реальности.

Исследование структуры картины мира осуществлялось в соответствии с методом П. Бурдьё, известным как порождающий или генетический структурализм, согласно которому социальная реальность представляется как пространство социальных отношений и позиций, определяемых друг другом и историей их формирования. Вследствие инкорпорирования объективных социальных структур на уровне субъекта формируются ментальные схемы восприятия, оценивания и организации действия – габитус. Диспозиции габитуса, адаптируясь к конкретной ситуации, производят стратегии как ориентированные практики, которые, в конечном

счете, нельзя рассматривать только как продукт сознательного стремления к цели. Таким образом, в основе большинства значимых стратегий лежат неосознаваемые социальные диспозиции и символические структуры – предустановки.

Мифология в данном контексте выступает как принципиально нерелексируемая целостная система взаимосвязанных схем и символов, лежащая в основе социокультурного мировосприятия, усваиваемая посредством механизмов социального наследования и представленная на уровне общественного сознания в виде системы устойчивых и переносимых диспозиций. Мифологическому (как относящемуся к мифологии) противопоставляется понятие рационального, понимаемого как форма целенаправленного (целесообразного), разумного (осознанного) действия, как нечто обоснованное и установленное, доступное пониманию рассудка.

Для анализа символических структур картины мира в рамках теории социальной практики были использованы не противоречащие друг другу концепции и идеи ряда авторов, интерпретируемые в терминах генетического структурализма: теория архетипов К. Юнга, теория формирования этнического самосознания и концепция «этнических констант» С. В. Лурье, теория референции культурного символа в ритуале В. Тэрнера. Для рассмотрения механизмов стабилизации картины мира была привлечена предложенная К. Гирцем концепция идеологии как символической модели действительности периодов социокультурной нестабильности.

Анализ исторических форм соотношения мифологического и рационального в культуре осуществлялся в рамках теории исторического становления сознания.

Практическая основа исследования.

Сконструированная в соответствии с избранным методологическим подходом теоретическая модель была эмпирически верифицирована в антропологическом исследовании, объектом которого стали современные отечественные научно-образовательные практики, целью – выявление в них мифологического содержания. Эмпирическим источником для изучения мифологических компонентов современных образовательных практик явились научные публикации преподавателей и научных работников пермских и ряда российских учебных заведений, представленных в сборниках материалов ежегодной Всероссийской научно-методической конференции,

посвященных теме гуманитаризации. При помощи контент-анализа было проанализировано 1859 статей.

Выявление существующих на уровне общественного сознания стереотипных представлений образа учителя и стратегий, демонстрируемых представителями отечественного института образования, было осуществлено на основании научных публикаций и публикаций СМИ по данной теме, в процессе включенного наблюдения и анализа моделей повседневного поведения участников образовательного процесса (школьников, студентов, родителей, преподавателей), а также на основании ряда нестандартизированных интервью. Полученная таким образом информация подвергалась дальнейшей интерпретации с целью выявления ее латентных смыслов.

Цель исследования: интерпретировать соотношение мифологического и рационального в контексте философской антропологии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

- прояснить содержание категорий мифологического и рационального ввиду их исторической изменчивости;
- проанализировать процесс формирования смысловой картины мира;
- выявить механизмы мифизации культуры и обосновать актуальность мифа в современной индустриальной культуре;
- представить исторические формы соотношения мифологического и рационального в культуре и определить, каким образом данное соотношение определяет специфику культуры на различных этапах ее существования;
- на основании сконструированной теоретической модели выявить мифологическое содержание в современных отечественных научно-образовательных практиках.

Научная новизна исследования заключается в дополнении и уточнении знания в области религиоведения, философской антропологии, философии культуры, в адаптации классических теоретических моделей для анализа современного мифа. Научная новизна сформулирована в следующих **тезисах, выносимых на защиту:**

- мифология интерпретируется как неосознаваемая система базовых социальных ориентиров, регламентирующих отношения между действующим субъектом и окружающим миром и воспринимаемых как самоочевидная реальность.

Мифологические концепты могут выступать как вербально, в форме словесного утверждения, ритуальных практик, культурных символов либо объективируясь в институтах, так и невербально, в виде неосознаваемых оснований повседневной деятельности, установок и пр. Определяемая таким образом, мифология понимается как явление универсальное, как неотъемлемый элемент культуры, обусловленный ее социальной природой;

- миф как вербализованная форма мифологических представлений характеризуется семантической целостностью и законченностью и выступает в виде высказывания по поводу реальности, представляющегося в качестве единственно возможного и самоочевидного. Являясь легитимным суждением, миф представляет собой конгломерат неосознаваемых ценностно-смысловых оснований и рациональных стратегий.

Особенности архаического мифа обусловлены особым культурно-историческим типом мышления, характеризующимся специфическими механизмами организации памяти, формирования иерархических классификаций, построения суждения и пр., определяемого как мифологическое мышление;

- мифологический аспект картины мира, моделируя целостный образ реальности, определяет субординации культурных смыслов, направленность действий, типы социальной активности субъекта, границы возможных стратегий, как обыденных, так и научных практик. В частности, современная образовательная система содержит в себе мифологическое ядро, невидимое для субъектов образовательной деятельности в силу своей очевидности, определяющее, в итоге, теоретические концепции и стратегии практического действия.

В сумме указанные положения расширяют и обновляют представления о соотношении мифологического и рационального в культуре.

Практическая значимость работы

В ходе исследования были получены результаты, имеющие теоретическую значимость и практическое применение в философской антропологии, обусловленные, прежде всего, их важностью для понимания тенденций формирования механизмов ориентации личности в современной культурной среде. Разработанные в исследовании положения о соотношении мифологических и рациональных компонентов в культуре

могут стать концептуальной основой для проведения дальнейших философско-антропологических и культурологических исследований общественных форм сознания, а также быть использованы для эмпирических исследований феномена современного мифа, оценки и прогнозирования социальной ситуации в рамках социокультурных систем на основе предложенных и апробированных методологических оснований и техник исследования.

Предложенный подход к проблеме соотношения мифологического и рационального в человеческой культуре, а также отдельные положения настоящего исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по философии культуры, истории философии, культурологии, социологии культуры. Использованные концепты могут быть адаптированы для решения исследовательских задач в области политического менеджмента, рекламного дела, маркетинговых процедур.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования отражены в 12 тезисах и статьях, опубликованных в межвузовских сборниках, а также были представлены в ходе выступлений на научных конференциях всероссийского и регионального уровня. Многие идеи, высказанные автором в работе, нашли реализацию в программе курса культурологии.

Структура работы

Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Содержание работы изложено на 204 страницах. Библиографический список содержит 222 наименования.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность работы, формулируются цели и задачи исследования, анализируется степень изученности проблемы, определяется объект и предмет исследования, характеризуется методологическая основа работы, ее новизна.

В первой главе – *Становление категории мифологического в гуманитарном знании* – рассматривается генезис понятий «миф» и «мифологический» в научной

литературе, их соотношение с понятием рационального, формулируются терминологические и исследовательские проблемы данных категорий в современном научном знании.

В первом параграфе – *Миф как феномен архаической культуры* – дается краткий обзор мифологических теорий конца XIX – середины XX-го веков.

В концепциях данного периода прослеживается эволюция взглядов на миф в европейской науке, выделяются ее основные этапы, выражающие в особой форме все состояние гуманитарного знания: миф как синоним архаического «примитивного» сознания; миф как проявление коллективного бессознательного, заключенного в архетипе; наконец, миф как продукт особого типа мышления, отличного от дискурсивно-аналитического и обладающего собственной логикой, целью, задачами и объектом приложения, собственным символическим наполнением.

Во втором параграфе – *Становление концепции современного мифа* – анализируются социокультурные условия, определившие новое направление развития научной дискуссии о месте мифа в культуре.

В ранних концепциях мифа, формировавшихся в период становления западноевропейского самосознания, образ архаического «мифизированного» субъекта имплицитно понимается как образ символического «другого», культурного антипода, и в этом смысле архаическая культура однозначно противопоставляется современной западноевропейской. В то же время в условиях господствующей эволюционистской доктрины дихотомия мифологического и рационального сводится в основном к противопоставлению мифа науке. Появление концепций социальной установки и «жизненного мира» в рамках феноменологического подхода позволило пересмотреть соотношение мифологического и рационального в культуре и определило направление дальнейшего развития темы мифа.

В третьем параграфе – *Миф как феномен общественного сознания* – дается обзор современных теорий мифа, представляющих собой развитие концепции социальной обусловленности человеческого сознания в рамках традиций различных научных школ, формулируются окончательные определения используемых понятий.

В рамках постмодернистской традиции миф определяется как средство символической иерархизации пространства культуры методами семантики,

обеспечивающее возможность внутрисоциальной коммуникации. Согласно данному подходу, индустриальный миф не только не является рудиментарным воплощением мифа архаического, но, определяемый природой массовых коммуникаций, выступает как определяющая форма функционирования общественного сознания индустриального общества. Согласно другому подходу, сохраняя свою идентичность, индустриальный миф в то же время подвергается коррекции, обусловленной особенностями современного социокультурного мировосприятия. В этом случае миф предстает как результат вербализации неосознаваемых культурных схем и смыслов, лежащих в основе социокультурного мировосприятия.

Одновременно теория современного мифа развивается в рамках исследований идеологии. Рассмотрение понятия идеологии вне классово-политического контекста сделало возможным изучение обоих феноменов на основании единой теоретической базы.

Во второй главе – Миф в современной культуре – анализируются факторы, определяющие процесс мифизации действительности, в рамках концепции картины мира исследуется соотношение мифологических и рациональных процедур сознания в процессе формирования мифа на различных этапах культурного процесса.

В первом параграфе – Рационализация как ведущая тенденция индустриальной культуры – констатируется рационально-экономический характер индустриальной культуры.

Рационализм индустриальной культуры обусловлен экономическим принципом формирования и функционирования всех подсистем общества. Решающим фактором рационализации современной культуры является развитие науки как особого способа видения мира и особого способа деятельности, определяющего принципы развития техногенной цивилизации, а также современного института образования, способствующего постановке и развитию основ рационально-аналитического мышления. Возможность рационального действия в индустриальной культуре гарантируется провозглашением гражданских свобод, развитием правовых институтов, демократизацией, ростом социальной мобильности общества.

Во втором параграфе – Миф как элемент индустриальной культуры – демонстрируется предрасположенность «индустриального» субъекта к

мифологическому восприятию действительности, дается характеристика научного познания как культурно обусловленного вида деятельности.

Анализ результатов применения рационально-экономических теорий к реальным социокультурным практикам последовательно демонстрирует несводимость мотивов и целей действующего субъекта к экономическим критериям, а структурная и сюжетная однотипность архаических и современных мифов заставляет предположить наличие в индустриальной культуре факторов, обуславливающих воспроизводство мифов. Показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся в науке. Современная методология познания открыто признает субъективность и социокультурную обусловленность процесса научного поиска. В попытке вычленив мифологическую составляющую научной картины мира была сформулирована концепция метатеоретического знания как особого социокультурного контекста, содержащего набор исходных идей и методологических установок, определяющих стратегию научного поиска.

В третьем параграфе – Миф как культурная потребность – анализируются универсальные социокультурные факторы, обуславливающие воспроизводство мифа в культуре.

Предпосылки к созданию мифа возникают уже на стадии восприятия, предполагающего типизацию и институализацию проявлений действительности. Коллективная природа основных мировоззренческих представлений и социальная природа наследования определяют не критичность их восприятия и необходимость воспроизведения каждым «нормально» социализированным индивидом. Базирующиеся на авторитете социума коллективные представления воспринимаются как объективно существующие. Эмоциональное переживание и осмысление реальности также является необходимым условием ее восприятия. Природа человеческого сознания диктует синкретичность и аффективность воспринимаемого образа, изначальное наделение его культурными оценками и смыслами в соответствии с эмоционально-смысловым целостным образом окружающей действительности – картиной мира.

В четвертом параграфе – Картина мира в структурной проекции – анализируется динамическое соотношение и взаимовлияние мифологических и

рациональных компонентов в процессе формирования коллективной картины мира на разных этапах исторического становления культуры.

Функционально картина мира выступает в качестве смысловой модели существующей реальности, обеспечивая стабильную и непротиворечивую коммуникацию между субъектом и окружающей действительностью путем типизации и упорядочивания ее проявлений. В структурном плане картина мира представляет собой сочетание статичной матрицы коллективных констант, задающей диспозиции базовых культурных смыслов, и более динамичной системы символических культурных моделей (доминантных и вторичных символов, архетипов) и ценностных установок, определяющих ее содержание. Мифологическая составляющая картины мира представлена нерелексированной системой мировоззренческих установок, определяющих структуру культурных смыслов в сознании индивида, и, тем самым, регулирующих его мировосприятие и стратегии социальных практик. Рациональный компонент представлен набором легитимных суждений и заключений относительно окружающей действительности в соответствии с классификационными и категориальными основаниями, характерными для данной культуры и в рамках существующей системы ценностей. Будучи структурированной в соответствии с матрицей коллективных констант вокруг конечного набора доминантных и вторичных символов, картина мира представляет собой систему различных фундаментальных тем, которые могут выступать в различных комбинациях в каждой конкретной ситуации. Смысловые установки и постулаты данной культуры можно постичь только в полном культурном контексте с учетом всех повторений, вариаций, контрастов смыслов.

Нарушение баланса коллективных констант картины мира приводит к разрушению парадигмальной мифологической матрицы и радикальной перестройке всего социокультурного мировоззрения. В этой ситуации коллективное сознание генерирует принципиально метафорические символические конструкции, призванные возместить дефицит социальных смыслов и обеспечить возможность целесообразного действия. Особенности этих структур, их свойства и функции, позволяют рассматривать их как идеологические.

Идентичность факторов обуславливающих формирование мифа в различных культурных сообществах заставляет предположить, что своеобразие архаической

мифологической картины мира объясняется не только специфичностью коллективных представлений, но и особенностями механизма рационального осмысления коллективного образа в архаической культуре. Согласно теории исторического становления мыслительных форм, психологический тип современного человека является результатом длительного исторического развития. Каждому этапу развития соответствует собственный тип мифа. Применительно к архаическому культурно-историческому типу правомерно говорить об особом мифологическом мышлении, приводящем к появлению специфических семантических построений.

Утверждение об историчности человеческого мышления одинаково актуально как для обыденного, так и для научного познания, когда изменение мировоззренческих установок приводит к модификации всего механизма познания, начиная с процесса восприятия и заканчивая построением умозаключения. При этом не только тип мышления, но и соответствующие ему типы и модели поведения, претерпевают культурно-исторические изменения.

Можно заключить, что исследование процесса формирования и функционирования мифологических представлений предполагает помимо изучения структуры и содержания коллективной составляющей картины мира, анализировать также культурно-исторический тип мышления, определяющий ее рациональную составляющую.

В третьей главе – *Отечественное образование в контексте современного мифотворчества* – представлен анализ некоторых концептов современного отечественного образования, выявляющий наличие в них типичных признаков символических мифологических структур, таких как не критичность восприятия, обязательность исполнения, сакральность по отношению к обыденным образовательным практикам, парадигмальность, претензии на глобальное моделирование ситуации. Для них характерны общий характер дефиниций и размытость их содержания, символичность, метафоричность, эклектичность, предрасположенность к слабо мотивированным включениям инородных символов, смыслов и стратегий. В содержании, приписываемом данным концептам общественным сознанием, четко отслеживаются основные содержательные мотивы,

представляющие собой результат совмещения инновационных и традиционных культурных тем и символов.

Анализ представлений (и соответствующих им стратегий поведения), существующих на уровне общественного сознания участников научно-образовательного процесса, позволяет охарактеризовать их как идеологический символический миф, формирующийся в условиях нестабильной социальной реальности, и сделать вывод о несформированности парадигмальной мифологической матрицы отечественного образования.

В заключении – приведены основные результаты исследования и выводы.

Стремление к мифизации действительности является неотъемлемым свойством человека, обусловленным его социальной природой. Универсальность мифа проявляется в том, что на разных этапах становления культуры он формируется под влиянием сходных факторов, являющихся неотъемлемыми элементами самой культуры и не зависящих от типа и уровня развития социокультурных технологий. Действительность в человеческом восприятии оказывается мифизированной, включая абсолютно все сферы жизнедеятельности человека, в том числе, науку и образование и предстает в форме типизированного институализированного эмоционально-смыслового целостного образа окружающего – картины мира.

Представляя собой целостное знание о мире, картина мира существует в форме иерархизированной системы социальных символов и смыслов, понятных носителям данной культуры, как совокупность общепринятых истин относительно реальности, но не осознаваемых в законченном целостном виде, а только применительно к конкретному действию, как смыслообразующее основание соответствующих практик. Мифологические основания картины мира существуют в форме устойчивых и переносимых культурных диспозиций, установок, иерархий ценностей и символов, имеющих смысл только в контексте социокультурной системы в целом. Вследствие этого, говорить о какой-либо законченной версии актуальной мифологии не представляется возможным.

Миф представляет собой форму объективации парадигмальной мифологической матрицы, семантически оформленную проекцию неосознаваемых культурных диспозиций, установок, иерархий на актуальную ситуацию, легитимирующую и

оправдывающую ее существование в соответствии с коллективной картиной мира. В то же время, социальная природа и мировоззренческие функции мифа определяют его структурные и содержательные особенности.

Поскольку мифологическая матрица существует в форме неосознаваемых представлений, моделируемые на ее основе мифы не будут идентичными, причем, нюансы могут находиться в весьма широких пределах, определяемых как ценностными установками, так и интеллектуальными возможностями индивида. В то же время, в силу идентичности культурных диспозиций и символических иерархий, мифы представителей одного культурного сообщества будут отличаться гомогенностью, представляя собой непрерывно актуализируемый набор пересекающихся, взаимовлияющих, взаимодополняющих культурных тем в границах, задаваемых диспозициями мифологической матрицы.

Поскольку миф выступает обычно в форме высказывания по поводу реальности, в его создании будут вовлечены также рациональные структуры сознания. Миф, таким образом, представляет собой сложный конгломерат, в котором мифологические по своей сути процедуры мировосприятия взаимодействуют с рациональными стратегиями их адаптации к актуальной действительности в рамках, задаваемых мифологическими основаниями картины мира. В то время как механизмы формирования мифологической матрицы ничем принципиально не отличаются у представителей различных культур, механизмы легитимации и институализации воспринимаемого образа будут напрямую зависеть от сформированности рациональных процедур мышления. Вследствие этого, миф может выступать как в форме ассоциативного высказывания по конкретно-ситуативному основанию, сформулированному в именных комплексах, характерном для архаической культуры, так и в форме логического дискурсивно-аналитического утверждения. Отличие мифа архаического от мифа современного, как ни парадоксально это звучит, кроется в специфичности механизмов рациональной интерпретации коллективного образа применительно к конкретной ситуации.

Таким образом, как мировоззрение, так и процесс мировосприятия социализированного индивида характеризуется тесным взаимодействием и взаимопроникновением мифологических и рациональных компонентов сознания. Мифологические компоненты определяют, с одной стороны, содержание

социокультурных смыслов, лежащих в основе мировоззрения, с другой, выступают как критерий их отбора и иерархизации в процессе мировосприятия. Рациональные компоненты, определяют процесс адаптации коллективной картины мира к существующей реальности, с одной стороны, и процесс легитимации реальности в рамках существующей картины мира, с другой. Таким образом, мифологическое и рациональное в культуре представлено в неразрывном единстве.

Основные положения данного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Лосева М. А. Герой в античном мире: нравственный идеал, культ // История культуры, теория культуры и проблемы гуманитаризации высшего образования. Тезисы докладов уральской региональной студенческой научной конференции. – Пермь, 1990. – С. 9-10.

2. Лосева М. А. Хаос и гармония в макро и микрокосме // История культуры, теория культуры и проблемы гуманитаризации высшего образования. Тезисы докладов уральской региональной студенческой научной конференции. – Пермь, 1991. – С.14.

3. Лосева М. А. Античные боги как мифологема // История культуры, теория культуры и проблемы гуманитаризации высшего образования. Тезисы докладов уральской региональной студенческой научной конференции. – Пермь, 1994. – С.14-15.

4. Лосева М. А. Миф как системообразующий элемент античной культуры // Культура: эпохи и ритмы. Тезисы докладов уральской региональной научной конференции 12 мая 2000 года. – Пермь, 2000. – С. 34-35.

5. Лосева М. А. Миф и рациональность в контексте человеческого познания // Миф и рациональность в XX веке. Материалы четырнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (15 мая 2002 г.). – Пермь, 2002. – С. 10-11.

6. Лосева М. А. Принуждение как неотъемлемый атрибут образования // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы V региональной научно-практической конференции (23 апреля 2002 г.): В 2 т. Т.1. – Пермь, 2002. – С. 77-78.

7. Лосева М. А. Генеалогический принцип или разрушение мифа // В круге культуры. Сборник научных статей по проблемам культуры памяти профессора В. Л. Соболева / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2003. – С. 61-67.

8. Лосева М. А. О гуманитаризации без идеализации // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы V региональной научно-практической конференции (27 мая 2003 г.): В 6 т. Т.1. – Пермь, 2003. – С. 14-16.

9. Лосева М. А. Место «расплывчатых» категорий в структуре современного знания // Материалы шестнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (12 мая 2004 г.). – Пермь, 2004. – С. 12-15.

10. Лосева М. А. Мифологические и рациональные основания концепции гуманитаризации // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (25 апреля 2005 г.): В 2 т. Т.1. – Пермь, 2005. – С. 211-214.

11. Лосева М. А. Отечественное образование в контексте современного мифотворчества // Материалы семнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (18 мая 2005 г.). – Пермь, 2005. – С. 125-131.

12. Лосева М. А. «Образ врага» в контексте становления идеологии // Ученые записки гуманитарного факультета / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2005. – Выпуск X. – С. 156-167.